

УДК 398(470):82

DOI: 10.28995/2658-5294-2024-7-3-128-136

Исследования по крымскому фольклору:
работы А.М. Жердевой
Рецензия на книгу:
Сказки, легенды и анекдоты,
собранные В. Радловым в ходе крымской экспедиции
1886 г. / пер., вступ. ст., коммент. А.М. Жердевой.
Симферополь: Н. Орианда, 2021. 383 с.

Татьяна А. Аникеева

*Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
tatiana.anikeeva@gmail.com*

Дата поступления статьи: 15 февраля 2024 г.

Дата одобрения рецензентами: 12 марта 2024 г.

Дата публикации: 27 сентября 2024 г.

Для цитирования: Аникеева Т.А. Исследования по крымскому фольклору: работы А.М. Жердевой. [Рец.]: Сказки, легенды и анекдоты, собранные В. Радловым в ходе крымской экспедиции 1886 г. / пер., вступ. ст., коммент. А.М. Жердевой. Симферополь: Н. Орианда, 2021. 383 с. // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2024. Т. 7. № 3. С. 128–136. DOI: 10.28995/2658-5294-2024-7-3-128-136

Research on Crimean folklore:
works of Anastasia M. Zherdeva
Book Review:
Skazki, legendy i anekdoty, sobrannye V. Radlovym
v khode krymskoi ekspeditsii 1886 g.
[Fairy tales, legends and anecdotes collected by V. Radlov
during the Crimean expedition of 1886] / transl.,
introductory article, comment. by A.M. Zherdeva.
Simferopol': N. Orianda, 2021. 383 p.

Tatiana A. Anikeeva

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, tatiana.anikeeva@gmail.com*

© Аникеева Т.А., 2024

Received: February 15, 2024

Approved after reviewing: March 12, 2024

Date of publication: September 27, 2024

For citation: Anikeeva, T.A. (2024), "Research on Crimean folklore: works of Anastasia M. Zherdeva. [Book review]: Skazki, legendy i anekdoty, sobrannye V. Radlovym v khode krymskoi ekspeditsii 1886 g. [Fairy tales, legends and anecdotes collected by V. Radlov during the Crimean expedition of 1886] / transl., introductory article, comment. by A.M. Zherdeva. Simferopol': N. Orianda, 2021. 383 p.", *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 7, no. 3, pp. 128–136, DOI: 10.28995/2658-5294-2024-7-3-128-136

В настоящее время существует сравнительно немного трудов, связанных непосредственно с историей литературы и языка народов, традиционно проживающих в Крыму. В современной российской научной литературе мало работ, посвященных целиком истории, культуре того или иного региона/города Крыма (если речь не идет об археологии); как правило, они рассматриваются в контексте исследования более общих проблем, а особое внимание привлекают немногочисленные исследования, посвященные отдельным областям или городам Крыма. Вопросы, связанные с крымско-татарской филологией, часто освещаются в составе общих работ по филологии и языкознанию тюркских языков или же работ по истории народов Крыма.

Одним из важных периодов в развитии отечественной тюркологии является дореволюционный период, когда происходило зарождение и становление академического востоковедения и его институтов. К началу XX в. было издано довольно много разнообразных учебных пособий по крымско-татарскому языку, разговорников, грамматик¹; Симферополь, наряду с Тифлисом и Баку, являлся научным центром изучения тюркских языков на Кавказе и в Крыму. Однако при этом изучение фольклора и литературных памятников тюркоязычных народов Крыма нельзя назвать систематизированным.

¹ Можно упомянуть, к примеру, деятельность А.С. Боданинского (1810–1874?), преподавателя русского и татарского языков, который был автором-составителем русско-татарского букваря, состоящего из двух частей (азбука и разговорник и грамматический очерк); Османа Заатова, преподавателя Симферопольской русско-татарской министерской школы в 1900-е гг. и автора «Полного русско-татарского словаря крымско-татарского наречия» и учебника крымско-татарского языка, составленного для русского населения; Миная Медичи и многих других. Подробнее см.: [Аникеева 2015а; Аникеева 2015б].

Фольклор тюркских народов Крыма (крымских татар и карачаевцев) второй половины XIX в. запечатлен в собранных В.В. Радловым «Образцах народной литературы тюркских племен». «Образцы...» – фундаментальный многотомный труд академика В.В. Радлова в 10 частях (томах)², фольклорно-этнографический материал для которого был собран в результате нескольких экспедиций и поездок по Алтаю (1860), Семиречью (1868–1869), Хакасии (1863), Крыму (1886). В том, посвященный Крыму, вошли тексты, полученные из Бахчисарая, Гёзлева (Евпатории), южнобережного (Мисхор) и степного Крыма (Карасубазара, Бююк Ходжалар и др.), Северного Крыма (включая короткие сказания об Идиге или Едигее и примыкающие к этому циклу сказания о Чора-Батыре, Ураке (Урак-Мамай мирза) в стихотворной и прозаической форме³).

Эти тексты опубликованы, соответственно, в седьмом томе «Образцов...»: они были приведены в академической транскрипции на языке оригинала. В 2010 г. в Стамбуле выходит издание

² Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен. Ч. 1–10. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1866–1907.

³ Принято считать, что этот довольно поздний в хронологическом отношении эпос изначально появился в ногайской среде, в Золотой Орде, а потому впоследствии стал общим наследием для многих тюркоязычных народов, прежде всего тех, что входили в состав Джучиева улуса. В центре сказаний эпоса – история мурзы по имени Идигей (Эдиге, Едигей), а также его сподвижников и потомков. Хотя источником эпического цикла сказаний об Идигее является памятник средневековой словесности ногайцев, его бытование зафиксировано в разное время во множестве версий среди других тюркских народов – казахов, каракалпаков, кочевых узбеков, туркмен, башкир, у тюркских народов степного Крыма и Южной Сибири (сибирских татар и телеутов). По мнению исследователей, это является еще одним доказательством того факта, что сказание об Идигее сложилось в Ногайской орде: «Широкое географическое распространение сказания... – от Крыма и причерноморских степей до Сибири и Казахстана соответствует исторической рамке, в которой происходили движения ногайцев-кочевников, в особенности после распада ногайского улуса в XVI–XVII вв.» (см.: Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974. 727 с.). Кроме того, сказание об Идигее, в свою очередь, породило и другие эпические циклы, посвященные уже потомкам ордынского мурзы и также имеющие свою историческую основу, – например, сказание об Ураке и Мамае или же сказание о Чора (Шора)-батыре. В сказании «Урак и Мамай» идет речь о раздорах среди потомков Идиге в XVI в.

этого тома, подготовленное Т. Чулха, на турецком языке⁴. Однако за все прошедшие с издания седьмого тома «Образцов» годы эти тексты никогда не переводились на русский язык и, соответственно, не были доступны широкой публике, не владеющей тюркскими языками. Перевод и комментарии А.М. Жердевой, представленные в издании «Сказки, легенды и анекдоты, собранные В. Радловым в ходе крымской экспедиции 1886 года» (Симферополь, 2021)⁵, отчасти восполняют этот существенный пробел.

В этой книге также есть и предисловие, где довольно подробно и в то же время доступно для широкого круга читателей освещена история собирания и изучения фольклора тюркских народов Крыма в XIX в. и, что особенно важно, в XX в. (исследования, экспедиции, публикации крымско-татарского фольклора были прерваны на долгое время после депортации крымских татар в 1944 г.). Также издание снабжено очерком крымской сказки (сюжетов и персонажей), примечаниями, библиографией и глоссарием, которые тем не менее рассчитаны в большей степени на широкую публику. Едва ли комментарии к сказкам и дестанам можно назвать научными, зачастую из-за отсутствия необходимых отсылок и пояснений, ряда ошибок⁶, однако для читателя, мало знакомого с тюркским и турецким фольклором, они интересны и необходимы. Названия сел, местностей, откуда происходят собранные В.В. Радловым тексты, приводятся в оригинальном виде, однако, что немаловажно, А.М. Жердева приводит современные их названия, которые они получили в советское время (Карасубазар – г. Белогорск, Озенбаш – с. Счастливое и т. д.).

Надо отметить, что объектом внимания А.М. Жердевой и перевода на русский язык стал не весь том «Образцов...», содержащий

⁴ *Radloff W.W. Proben der Volkslitteratur der nördlichen türkischen Stämme. VII. Theil. Die Mundarten der Krym. Haz. T. Çulha. Istanbul, 2010 (Türk dilleri araştırmaları dizisi 57). 916 p.*

⁵ Сказки, легенды и анекдоты, собранные В. Радловым в ходе крымской экспедиции 1886 года / пер., вступ. ст. и коммент. А.М. Жердевой. Симферополь: Н. Орианда, 2021. 383 с.

⁶ Один из многих примеров примечаний: «Шах Исмаил – реальный исторический персонаж, персидский шах <...> “Шах Исмаил испил эликсир любви из рук Сорока...” – Сорок – персонаж в тюркских сказках, который не изучен в фольклористике...». Конечно, следовало бы прежде всего сказать, что Шах Исмаил – это шах Исмаил I Сефеви (1487–1524), знаменитый основатель династии Сефевидов, а персонаж, чье имя переведено как «Сорок», изучен в тюркологии, фольклористике и исламоведении более чем хорошо (см. культ сорока святых, чильтаны и т. д.).

довольно большой объем и разнообразие жанров устного фольклора тюркских народов Крыма (песни-*тюркю*, пословицы и поговорки, религиозные нарративы и др.), а только сказки – волшебные и бытовые, дестаны и анекдоты. Так, в Карасубазаре и в Кёенни Кият В.В. Радловым были записаны уже упомянутые фрагменты эпоса об Эдиге, Нурадиле и Чора-батыре – как в прозаической, так и в стихотворной форме, однако в сборник они не вошли. В то же время исследование и перевод подобных эпических текстов представляется нам совершенно отдельной большой работой, которая все еще ждет своего исследователя.

Отобранные же сказки и дестаны крымских татар и караимов переведены А.М. Жердевой тщательно и бережно, со стремлением сохранить весь «колорит» тюркского крымского фольклорного наследия. Так, например, в предисловии переводчик отмечает, что, дабы избежать «опасности русифицировать крымскотатарскую сказку, в нашем сборнике используются слова “падишах”, а не “царь”, “дэв”, а не “великан”, “аждаха”, а не “дракон”».

В сборник вошли также и караимские дестаны («Дахыр и Зёхре», «Ашик Гариб и Шах Сине», «Шах Исмаил и Гюлизар»), чье происхождение в тюркском фольклоре в целом обычно связывают с арабо-персидской литературной традицией. Одной из особенностей дестанов является смесь прозаического и поэтического текста; в стихотворной форме обычно передавались диалоги героев дестана. К сожалению, автор перевода не взялся переводить поэтические вставки, оставив «только те, которые имеют сюжетообразующее значение». Кроме того, в предисловии почти не упоминается тот факт, что нарративы о Тахире и Зухре, о Шах Сине и Ашике Гарибе крайне широко распространены в тюркском мире, и, таким образом, повествовательная фольклорная традиция Крыма вписана в этот общий контекст. Также автор перевода, видимо, исходя из развития сюжета дестанов (это, как правило, история о трагической любви певца-*ашуга*), называет их образцами «крымскотатарского *романтического* эпоса». На наш взгляд, это не вполне верное обозначение (точнее, применимое к ним лишь в утилитарном, бытовом смысле): ведь романтизм в литературоведении обозначает совершенно иные явления; более точным представляется определение «романический»⁷.

⁷ Здесь можно основываться и на положении Е.М. Мелетинского о необходимости опыта сопоставления пред- и околороманных полуфольклорных форм, каковыми являются прозаопоэтические дестаны, о которых идет речь в сборнике В. Радлова, турецкие городские повести, арабские героические жизнеописания, малайские приключенческие повести, китайская повесть *пинхуа*: «Весьма красноречивые результаты

Автор перевода делает доступным и для фольклористов, филологов и всех интересующихся историей Крыма и историей российской тюркологии довольно большой объем материала, и это прежде всего не только собрание сказок, но и часть наследия В.В. Радлова, прежде не публиковавшаяся на русском языке.

К данной работе тематически примыкает еще один труд, подготовленный А.М. Жердевой ранее, – «Крымские легенды как часть мировой культуры» (Симферополь, 2017)⁸. Это исследование, посвященное теоретическому обзору понятия «легенда» и крымским легендам как таковым. Первые две части книги (часть 1: «Легенда как понятие культуры», и часть 2: «Легенды в различных культурах») рассматривают легенду как явление мировой культуры, подходы к изучению этого явления и, наконец, легенду как жанр фольклора.

Подробный обзор изучения крымских легенд и их собирания содержится в третьей части книги. Приводится также и классификация легенд (по сакральным объектам / объектам культурной сакрализации: вода, скалы и т. д.). Отдельная часть книги посвящена послевоенному и советскому времени: здесь рассмотрены крымские легенды, которые подверглись определенной редакции советскими издателями, и легенды, сконструированные непосредственно советской культурой («Красные цветы», «Партизанская речка», «Город славы народной», написанные М.Г. Кустовой, и др.).

дает опыт сопоставления западного... романа с *ближне- и средневосточным романическим эпосом...* (выделено мной. – Т. А.) а также сопоставление различных пред- и околороманных полуфольклорных форм типа европейских народных книг, арабских романизованных героических жизнеописаний (*сират*), дастанного эпоса Средней Азии, малайских приключенческих повестей» (см.: Мелетинский Е.М. Проблемы сравнительного изучения средневековой литературы // Избранные статьи. Воспоминания. М.: РГГУ, 1998. С. 414). «Романические» дестаны опираются не столько на ранее бытовавший устный фольклор, сколько на книжные источники и на литературную средневековую персидскую или арабскую традицию (в качестве примера можно привести бытовавшие в Турции, Средней Азии и на Южном Кавказе дестаны и повести «Лейла и Меджнун», «Ферхад и Ширин». Эти сюжеты пришли в турецкий фольклор из произведений Низами Гянджеви, Амира Хосрова Дихлави, Абдеррахмана Джами), хотя многие тюркские романические дестаны (например, «Ашык Эмрах и Сельви», «Тахир и Зухра») выделяются ярким местным колоритом и не имеют первичного источника в виде литературного произведения.

⁸ Жердева А.М. Крымские легенды как часть мировой культуры. Симферополь: Таврида, 2017. 247 с.

Насколько нам известно, предметом научного исследования в подобном разрезе эти легенды выступают впервые. Автор приходит к выводу, что, будучи формально лишенными, очищенными от религиозной и национальной тематики, легенды в поздней обработке «сохранили свою аксиологическую функцию», а в свою очередь искусственно созданные советскими писателями легенды также функционируют в соответствии с законами фольклорного жанра, в них «благополучно оживают и функционируют древнейшие мифологемы, распространенные у многих народов мира, которые теперь служат для сакрализации новых ценностей».

Четвертый раздел книги («В поисках Золотой колыбели») посвящен легенде о Золотой колыбели, широко распространенной и бытовавшей в Крыму у разных этнических групп (армян, каримов, крымских татар) и также пережившей в советское время некоторую трансформацию. Автор прослеживает взаимосвязь этого сюжета с турецкой версией легенды и в то же время помещает ее в самый широкий культурный контекст легенд о колыбели у разных народов мира и связанных с ними мифологем.

Тем не менее издание ориентировано прежде всего на широкую публику и, строго говоря, не является сугубо научным изданием. С этим связаны и определенный стиль изложения, очевидно продиктованный стремлением автора сделать материал более доступным («Одна легенда имеет такое же, как и в Крыму, название “Золотая колыбель” (*Altın beşik*). Она похожа на сиквел к крымским текстам»), и непроработанность некоторых аспектов. Так, говоря о функции легенд, в которых сакральным местом выступают могилы и памятники, автор связывает объяснение святости места «благодаря свершившемуся там чуду» и подчеркивает большое количество устных легенд о могилах святых в Крыму (как мусульманских, так и христианских). Вместе с тем игнорируется тот факт, что почитание *азизов* – могил мусульманских святых (к которым, по некоторым сведениям, совершали нередко паломничество и христиане, и иудеи), а также расположенных рядом *текие* (дервишеских обителей) является укоренившейся, известной и крайне устойчивой традицией, связанной с исламизацией Крыма⁹, и, соответственно, бытование разного рода легенд, некогда связанных с местами почитания мусульманских святых, может быть рассмотрено именно сквозь призму истории ислама в советское время и его взаимодействия с институтами власти.

⁹ См. также: Кейбуллаев III. Крым // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / под ред. С.М. Прозорова. Т. 1. М.: Восточная литература, 2004. С. 216–219.

Несмотря на то что издание является популярным, оно снабжено научно-справочным аппаратом: картами сакральных мест Крыма (местности, ущелья, овраги, горы, водные объекты и т. д.), библиографией и, что немаловажно, – хронологическим и алфавитным указателями сборников, подробнейшим указателем текстов крымских легенд, о которых идет речь в исследовании; в то же время к этой книге хотелось бы видеть также что-то вроде приложения, где были бы приведены эти тексты по разным изданиям.

Отдельно необходимо упомянуть, что книга проиллюстрирована старыми крымскими открытками разного времени из филокартической коллекции М. Кизилова, на которых изображена часть тех мест, о которых идет речь в легендах. В то же время если открытка с надписью говорит сама за себя, к крайне небольшой части иллюстраций книги, представляющих собой репродукции миниатюр (на с. 45) или фотографии (например, на с. 139), какие-либо подписи (название, время, источник фото) отсутствуют.

Несмотря на определенные недочеты, обе книги вносят свой вклад в изучение фольклора Крыма XIX–XX вв. и шире – тюркского фольклора и литературы. Важно отметить, что эти работы доступны для широкого круга читателей и в определенной степени служат популяризации научных знаний об истории Крыма.

Литература

- Аникеева 2015а – Аникеева Т.А. Исследования А.Н. Самойловича в области крымскотатарского языка и литературы // Российская тюркология. 2015. № 2 (13). С. 57–62.
- Аникеева 2015б – Аникеева Т.А. Исследования по тюркскому фольклору в России в дореволюционный период // Россия и Восток: Взаимодействие стран и народов: Труды X Всероссийского съезда востоковедов. Уфа, 7–10 октября 2015 г. Кн. 2. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. С. 361–363.

References

- Anikeeva, T.A. (2015), “Studies of A.N. Samoilovich in the field of the Crimean Tatar language and literature”, *Rossiiskaya tyurkologiya*, vol. 13, no. 2, pp. 57–62.
- Anikeeva, T.A. (2015), “Research on Turkic folklore in Russia in the pre-revolutionary period”, in *Rossiya i Vostok. Vzaimodeistvie stran i narodov: Trudy XX Vserossiiskogo s'ezda vostokovedov. Ufa, October 7–10, 2015*

[Russia and the East. The interaction of countries and peoples. Proceedings of the 10th All-Russian Congress of Orientalists. Ufa, October 7–10, 2015], Institut istorii, yazyka i literatury Ufinskogo federal'nogo issledovatel'skogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk, Ufa, Russia, pp. 361–363.

Информация об авторе

Татьяна А. Аникеева, кандидат филологических наук, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; 107031, Россия, Москва, ул. Рождественка, д. 12; *tatiana.anikeeva@gmail.com*

Information about the author

Tatiana A. Anikeeva, Cand. of Sci. (Philology), Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 12, Rozhdestvenka St., Moscow, Russia, 107031; *tatiana.anikeeva@gmail.com*